

НАСТЯ О

КОСМОСИЯ

История Саломеи Хёрт

Настя О

Космос и я. Часть 2

«Автор»

2026

О Н.

Космос и я. Часть 2 / Н. О — «Автор», 2026 — (История Саломеи Хёрт)

Я вышла замуж. Сейфер Крайден женился и пропал без вести во время очередной космической экспедиции. Об этом скорбит его семья, жена и даже тесть, который на всю конфедерацию заявляет о своем горе. Официальные поиски завершены безрезультатно, а студентам третьего курса категорически запрещено лететь на помощь. Доказательством связи с Сейфером служит только руна, которую я умудрилась ему поставить. И у меня нет иного выхода, кроме как лететь ему на помощь. Несмотря на предсказание друров, которое сулит нам большие испытания. Несмотря на то, что цель полета может оказаться ловушкой. Он стал моим Космосом. Я стану его путеводной Звездой. Я обязательно найду своего пилота, где бы он ни затерялся. Ведь нам еще спасти старый мир вместе. Заключительная часть истории Саломеи Херт.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	19
ГЛАВА 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Настя О

Космос и я. Часть 2

ГЛАВА 1

Второй курс пролетел незаметно, как комета. Я активно занималась учёбой, работала у профессора Дотрика, помогала Эйси адаптироваться в кадетской среде и ходила на свидания с Таном. Наши отношения развивались, и мы проводили всё больше времени вместе. Правда, иногда по выходным Тан уходил в увольнительную, чтобы помочь маме, но я верила ему. У меня не было причин сомневаться в его любви и заботе. Это наполняло мою душу радостью. Постепенно я начала забывать о Сейфере Крайдене.

Я узнавала о нем из новостей и от Эйси, которая старалась не затрагивать эту тему. Мы говорили о Крайдене только в контексте предстоящей спасательной операции. Я знала, что отец Дианы Вандер, Оскар, держит своё обещание. Вокруг орбиты Земли активно строились космические станции. Мы редко обсуждали, как спасти ту часть человечества, которая не сможет попасть на эти станции. Это была сложная и болезненная тема. Друры были готовы принять у себя несколько миллионов человек, но для этого требовалось огромное количество кораблей, которыми не обладал ни один космический флот. Даже если бы проблема была растянута во времени, существовало слишком много сложностей.

Мы не успевали.

Вопросы возникали даже у тех людей, которые смогли бы попасть на ковчеги.

Именно так мы стали называть станции Вандеров.

Что будет потом?

Куда мы отправимся?

Где найти экзопланету, на которой землянам будет хорошо?

Сейфер занимался поисками нового дома для человечества, но пока безуспешно. Как ни старалась я скрыть своё злорадство, но, узнавая, что он снова отправился в долгосрочную экспедицию, я испытывала облегчение. Я не хотела, чтобы он был с Дианой. Лучше уж в космосе.

В то время я напоминала себе собаку на сене. Хотя, если подумать, мы с Сейфером были похожи. Крайден совсем не забыл обо мне. Как и я всегда помнила о нём.

На второй Новый год в академии нам доставили красивую картину, выполненную из песка. Под стеклом была изображена картина Млечного Пути, в центре которой закручивалась воронка из звёздной пыли. Адалин была очарована даже без спецэффектов, а когда мы с Эйси рассказали ей о двойном дне подарка, она грустно вздохнула:

— Как хочешь, Сэмми, но я не могу поверить, что этот женатый капитан отказался от тебя. Друрские картины не дарят простым знакомым.

— Я бы открутила Эксперу все лишние части тела, если бы он задумал играть со мной в подобные игры! — нахохлилась Эйси, которая сама не хуже брата могла собрать сложносочиненную фигуру из нервов нашего преподавателя.

Только у Эйси была чёткая цель. Она успела влюбиться в Экспера и хотела затащить его в постель, чтобы стать полноценным радиантом. Пока ей мягко отказывали, намекая на то, что у них слишком большая разница в возрасте и девушка ещё слишком юна.

Я была уверена, что крепость по имени Эрик Экспер падёт. Так и случилось, когда Эйси улетела с ним на новогоднее свидание и вернулась сияющей не хуже ёлки. Адалин удовлетворённо хмыкнула, а я мысленно поставила галочку напротив ещё одного пункта заботы о подруге.

Крайден бы не одобрил моих действий, но у нас с ним были разные подходы к воспитанию. Я полагала, что такой девушке, как Эйси, просто необходим защитник, а Крайден хотел вернуть её в лоно семьи. В итоге, как ни посмотри, Крайден проиграл. Хотя, если задуматься, он просто смирился с действительностью.

Когда страсти вокруг Эйси и Экспера улеглись, пришло время вновь обратить внимание на мою скромную персону.

Тан сделал мне предложение после летней сессии, и я согласилась. К тому времени мы уже неплохо познакомились с Инес Уэйд, его излеченной матерью. Она дала нам своё благословение. Для меня это было немного странно. Но Тан оказался человеком со старыми устоями, поэтому я не стала спорить.

Мы познакомили наших родителей за неделю до церемонии. Свадьбу провели в тихой часовне, а затем отправились в кафе рядом с академией. Помимо близких родственников, поздравить нас пришли Эйси и остальные участники нашей шестерки. Для Инес наличие инопланетян оказалось немного шокирующим обстоятельством, но к концу вечера она уже позволяла себе робко улыбаться на шутки Осо и Ихт-Скора. Хотя и продолжала настороженно смотреть на Ёй-друп. Адалин предпочитала отмалчиваться, что было совсем нехарактерно для неё. Я незаметно затащила её в туалет, чтобы поинтересоваться, что с её настроением.

— Мне всё это не нравится, звезда моя, — честно призналась Ада. — Я ни капли не радиянт, но попомни моё слово: это плохо закончится. Вы с Таном классные люди, просто не подходите друг другу. Если Ёй-друп права и в своё время Тан сыграет нужную роль в твоей судьбе, так тому и быть. Но... я не могу вас поздравить от всей души.

— Понимаю, — кивнула я. — Не думай об этом. Если станет совсем плохо, разбежимся.
— Хорошо.

Первую брачную ночь мы решили провести в номере отеля. И... я её совсем не запомнила. Сильно налегала на все, что могло отключить мою память, и чего на празднике оказалось вдоволь. Хотя это был отвратительный способ забыться. Впервые в жизни я не завидовала Осо, который совершенно не умел пьянеть. Я намеренно не хотела оставлять в памяти воспоминания о том, что произойдёт между нами с Таном, потому что... это было странно, но мысли мои всё время возвращались к Сейферу. Крайден, который в это время был в очередной космической экспедиции, был мне гораздо ближе собственного мужа. Иногда по руне я испытывала отголоски его разочарования. И хотя я знала, что это связано с очередной неудачей в поиске экзопланеты, какой-то частью сознания я понимала, что это и из-за моей свадьбы тоже.

В тот вечер я запомнила только поцелуй у двери, а потом наступила темнота. Она словно взяла под своё покровительство моё сознание вместе с первыми раздевающими движениями Тана.

Утром я проснулась рядом с мужем. Тан ещё спал, улыбаясь во сне. Не знаю, чему он так радовался, но я его настроения не разделяла. Тело болело, как после усиленной тренировки у Брукса. Хорошо, что организм был к этому привычен. Выскользнув из постели, я первым делом отправилась в душ. Мне хотелось помыться. Я знала, что постепенно привыкну к новому статусу, что моё отношение к замужеству ненормально, но пока ничего не могла с этим поделать. Сожаления не было. Что сделано, то сделано. Немного тянуло на душе из-за какой-то подавляющей предопределённости. Я не была гадалкой, но испытывала ощущение, что только приблизила неизбежный конец.

Мы спланировали свадьбу так, чтобы у нас было два выходных после торжества, и мы могли бы хорошенько отоспаться. Поэтому, выйдя из душа, я решила выполнить одну из первых обязанностей жены. Заказала еду в номер.

Тан проснулся от звука закрывающейся двери, когда я вкатывала тележку с завтраком. Он лениво улыбнулся, как довольный хищник, и поднялся, чтобы помочь мне расставить еду

на столик. Вечером оценить прелести Тана у меня не получилось, зато с утра вид мужа заставил меня улыбнуться. Тан заметил это.

— С добрым утром, любимая, — подошел он ко мне и горячо поцеловал.

— Я хочу есть, — честно ответила я, не желая того продолжения, на которое намекал Тан.

— Понял, — усмехнулся он. — Сейчас все сделаем.

После завтрака мы решили не возвращаться сразу в академию, а отправились гулять в парк, где было много небольших озер. Меня успокаивала эта картина, Тан тоже задумался о чем-то своем. Мы просто бродили от одной скамейки к другой, взявшись за руки. Когда мы набрали на фургончик с мороженым, Тан протянул мне вафельный рожок и обнял за плечи. Постепенно ушло ощущение неправильности.

Наверное, таким и должен был быть брак.

Возвращались мы вечером. Тан сказал, что пока мы будем жить по-старому, в комнатах общежития, но он обязательно придумает, как решить эту проблему. Я не была против. Это спасало меня от темперамента мужа, который, как я знала, окажется не из легких. Пока я предпочитала не думать об этой проблеме. Будем решать их по мере поступления.

Девчонки встретили меня гробовым молчанием. В гости пришла даже Ёй-друп и тоже прожигала меня настороженным взглядом.

— Ну как? — первой не выдержала Адалин.

— Все нормально, не волнуйтесь, — улыбнулась я. — Но, наверное, скоро вы с Эйси останетесь здесь вдвоем. Тан планирует, что мы станем жить вместе.

— Этого следовало ожидать, — задумчиво отозвалась Эйси. — Как она, супружеская жизнь?

— Тихо. Спокойно. Наверное, все отлично.

— Просто человеку Сэм не с чем сравнивать, — авторитетно заявила Ёй-друп. — Но это временное состояние. Друр Ёй-друп должна предупредить человека Сэм. Осталось недолго. Но это будет самое насыщенное негативом время. Человеку Сэм стоит подготовиться. Точка невозврата пройдена.

— Я почему-то тоже так подумала, — кивнула я. — Только это не вчера случилось, а гораздо раньше.

— Никогда не понимала друров, — поежилась Эйси. — Прости, Ёй-друп, но своими словами вы наводите какой-то потусторонний ужас.

— Ёй-друп понимает человека Эйси, — кивнула наша снегурочка. — Как понимает и эффект от своих слов. Но это предсказание для человека Сэм, а человек Сэм более подготовлена.

«Человек Сэм» оказалась настолько подготовленной, что следила за тем, чтобы не допустить последствий своей семейной жизни.

Мы с девчонками расстались через месяц. Тан с гордостью показал мне ключ-карту от новенькой квартиры, расположенной рядом с академией.

— Две комнаты, одну можно сделать гостиной, а другую — спальней, — мечтательно говорил он, подталкивая меня к выходу из учебного заведения. — Пойдём, я тебе сразу всё покажу.

В квартире нас ожидала Инес. Я сразу поняла причину её присутствия, как только переступила порог. Женщина занималась подбором мебели и текстиля для нашего семейного гнездышка, и её выбор мне не понравился. Не потому, что я не любила Инес. Просто сюрприз за моей спиной теперь ощущался как клетка, в которой меня пытались запереть.

— Зато вы сможете перевезти сюда свои академические вещи и сразу заселиться, — отметила Инес, будто отвечая на мой невысказанный вопрос.

Из моих вещей в квартире висела только картина, подаренная Крайденем.

У меня больше не поворачивалась рука что-то в ней менять. Я не чувствовала в этом месте своего дома. Тан туманно отвечал на вопрос, откуда у него деньги на покупку жилья в системе Армады, да ещё и рядом с академией. Вроде бы они с матерью продали жильё на Земле и не планировали возвращаться, а здесь помог какой-то знакомый. Это было очень подозрительным, но я не погружалась в семейную жизнь настолько, чтобы изводить мужа своими сомнениями.

Инес оказалась неглупой женщиной. Она нечасто приходила в гости после того, как завершила обстановку квартиры. Поэтому и переезд из академии случился без неё. Но однажды Тан пригласил её в гости. Первым, что она сказала, увидев висевшую в гостиной картину, был вопрос:

— А что это так красиво извивается в центре Галактики?

— Там ничего нет, мама, — возразил Тан.

— Но я же вижу...

— Мам...

— Тан, — оборвала я его спор. — Это звёздная пыль. Твоя мама — непрявленный радиант. Картина — работа друских мастеров. Это подарок.

По прищуренным глазам Тана я поняла, что он обо всём догадался. А значит, новый виток сомнений мужа ожидал меня впереди, когда Инес уйдёт из гостей. Я медленно отсчитывала минуты, размышляя над тем, что четыре месяца семейной жизни — вполне неплохой результат, когда ты не любишь близкого тебе мужчину. Но я не была готова к тому, что Тан вспылит по-настоящему.

— Это от него, да? — стоило закрыться двери за Инес, прокричал Тан.

— Да, и что? — спокойно ответила я. — Мы, кажется, договаривались, что прошлое оставим в прошлом.

— Тогда почему твоё прошлое должно висеть в нашей квартире и напоминать о себе каждый день?!

— Может быть, это не наше прошлое, а я раздражаю тебя? — я подняла взгляд на Тана, не ощущая никакой вины. — Может, твоя проблема в том, что ты сам не можешь со мной смириться и представляешь на моём месте другую женщину?

Тан хлопнул дверью и не ночевал дома. Потом я узнала, что несколько дней он оставался в академии. Не представляя, как вести себя в подобной ситуации, я продолжала возвращаться в квартиру, и однажды мне на линк позвонила Инес.

— Ты уж прости его, милая, — горестно вздыхая, говорила свекровь. — Я не видела его таким счастливым, как с тобой, с того момента, когда он в августе после первого курса прилетел ко мне из академии.

— В августе? — уточнила я. — Разве не в июле?..

— Нет, — ответила женщина. — Он тогда всего неделю у меня провел и сразу начал собирать вещи сюда, на Армаду.

Так я узнала, что у Тана есть другая женщина.

Детали головоломки складывались в голове неумолимо и неизбежно. Нет, я несколько не ревновала своего мужа. У меня не было на это права хотя бы из-за того, что я сама его не любила. Однако ощущение неотвратимости настигало меня все сильнее и сильнее. Все события, происходившие вокруг меня, словно собирались в огромный снежный ком, который вот-вот должен был свалиться мне на голову.

Ещё одно наблюдение, которым я ни с кем не спешила делиться, состояло в том, что отлучки Тана удивительным образом совпадали с теми моментами, когда Сейфер находился в экспедициях. И чем дальше было очередное путешествие Крайдена, тем чаще вечерами не появлялся дома Тан. До нашей первой ссоры он отговаривался тем, что задерживается на тренировках. Что его допустили к боевым полетам и теперь мы вместе можем летать на задания

академии, которые ещё и будут оплачиваться. И мы действительно совершали такие полеты. Только вот Тан задерживался один гораздо чаще.

Я очень не хотела верить в то, о чем упорно твердил здравый смысл. Тан возобновил отношения с Дианой? Ну, не могло такое случиться. Вандерам ведь был выгоден брак Дианы с Сейфером! Любая связь на стороне в любой момент могла стать достоянием общественности и бросить тень на только начинавшую укрепляться политическую репутацию Оскара. О том, что о Вандерах все чаще стали говорить после свадьбы Сейфера и Дианы, я периодически читала в прессе.

Сейчас роман с Таном был подобен бомбе с часовым механизмом!

Но мои сомнения разрешила Ёй-друп, когда мы собрались в академии на обед.

— Старые чувства не ржавеют, человек Сэм. Человек Сэм, как никто другой, должна это понимать.

Я знала это. Просто боялась себе признаться. И ещё больше боялась задать себе новый закономерный вопрос.

Что, если Тан познакомился со мной специально?

Что, если он решил завоевать меня назло Сейферу, который увёл у него любимую девушку?

Что, если я просто стала пешкой в чьей-то жестокой игре?

Тан вернулся через две недели, но наше и без того хрупкое взаимопонимание исчезло навсегда. Вместе с ним ушла и супружеская жизнь, и мы продолжали приходить в квартиру по вечерам, исполняя никому не нужные роли. Пока однажды наша общая рана не дала о себе знать. Она выплеснулась бурей эмоций.

Я вернулась домой чуть позже обычного. Засиделась с Бэмом и Рэмом в большой лаборатории. Мои друзья-инженеры стали появляться там всё реже, потому что готовили какую-то сенсацию вместе с моим отцом. Какую именно — они, конечно же, не говорили.

— Это тайна, — отвечали они.

— Государственная?

— Почти.

— Но очень секретная, это точно.

Я безрезультатно пыталась узнать хоть что-то. Все попытки были тщетны, и со временем я бросила это неблагодарное дело. Но я очень любила сидеть, как раньше, копаясь в устройстве очередного неисправного судна. В такие моменты между нами царили гармония и покой.

В тот вечер у меня состоялась встреча со старыми товарищами, и за разговорами я не заметила, как пролетело время. Хотя домой я не торопилась. Не было гарантии, что Тан будет ждать меня, поэтому не было необходимости готовить, убирать... вообще стараться делать что-то ради него. Всё чаще меня посещала мысль разорвать эти странные болезненные отношения. Хотя в чём была их особенная боль? Я выходила замуж по расчёту и не удивилась, когда узнала, что мой муж мне неверен. Я не боялась заразиться от него чем-то неприятным, поскольку после этого свела бы все наши контакты к нулю. Я не считала себя опозоренной, поскольку сама любила другого человека. В общем, боли не было.

Просто какая-то странная безысходность.

Когда я открыла дверь ключом, то услышала звук бьющейся посуды. Не знаю, что толкнуло меня вперёд, но в комнату я влетела именно тогда, когда Тан пытался разбить картину, подаренную Сейфером.

— Не смей! — закричала я, бросаясь ему наперерез.

— А то что?

Вопрос, заданный удивительно спокойным тоном, не предвещал ничего хорошего. Но я предположила не думать об этом, выхватывая картину из рук Тана. В тот момент его прорвало.

— Я заботился о тебе, искал для нас новый дом!

— И отдал его на откуп своей маме, лишь бы не заниматься им.

— Я ходил за тобой по пятам, как подбитый пёс!

— И как бодрый спаниель потом бежал к Диане?

— Ты знала? — Тан запнулся на полуслове.

— Только не говори, что я стала причиной твоего возвращения к бывшей.

— Моя жена любит другого мужчину! — вскричал Тан, и на него стало страшно смотреть: глаза налились кровью, ноздри бешено раздувались, руки были сжаты в кулаки.

Но я уже привыкла к его вспышкам гнева. Еще на первом курсе я наслушалась его резких высказываний.

Зачем я вышла за него замуж?

— Ты прекрасно знал об этом, Тан. Давай закончим наш странный брак. Мне особо нечего отсюда забирать, поэтому ухожу налегке. Если тебе нетрудно, возьми, пожалуйста, моё бельё и сложи в коробку. Я зайду за ним на неделе.

С этими словами, вытащив из сумки ключ от квартиры, я развернулась и, удобнее взяв картину, вышла.

Я знала, что Тан не будет меня догонять.

А ещё я знала, где мне всегда будут рады.

Ночной воздух приятно охлаждал лицо. Я наконец-то чувствовала себя свободной. Бумажной волокитой займётся позже, сейчас стоило привести жизнь в порядок, избавляясь от ненужных в ней людей.

Кто сказал, что твоим пилотом обязательно должен быть муж? Пойду и покажусь Эксперу, что раньше была слепа и глупа. Зато сейчас прозрела и ищу своего идеального напарника. Лого Сильвестри до сих пор не нашёл себе навигатора и облизывается на меня, а у нас с ним семьдесят пять процентов совместимости!

Я знала ещё одну нехитрую вещь, о которой не любили распространяться среди двоек. При желании радиант мог увеличивать процент совместимости с пилотом. Если очень хотел быть именно с ним в двойке. Существовала и обратная зависимость: процент совместимости мог падать, когда радиант разочаровывался в пилоте. Эту процедуру я и рассчитывала предъявить Эксперу в качестве доказательства.

Уже подходя к академии, я услышала за спиной голос, от которого остановилось сердце.

— Сэм?

Обернувшись и увидев Крайдена, я поняла, что не смогу сейчас просто взять и улыбнуться ему, словно у меня всё хорошо. Да и он, заметив картину, нахмурился. Я не стала начинать вежливую беседу, просто кинулась в его объятия и вдохнула родной и любимый запах. Аромат покоя и безопасности. Аромат библиотечной пыли, среди которой был наш первый и единственный раз.

— Здравствуй, Сейфер.

Крайден крепче обнял меня, зарываясь лицом в волосы и забирая картину, и спросил:

— Он сделал тебе больно?

Я нервно хихикнула:

— Скорее уж, я ему. Не стоило выходить замуж, чтобы забыть тебя. Развожусь. Буду мотать тебе нервы свободной.

— Я тоже люблю тебя, Звездочка.

— Ты знаешь, что впервые сказал мне это? — с улыбкой произнесла я, пряча лицо в его кителе.

Сердце мое трепетало от волнения, хотя я и так понимала, что Сейфер чувствует ко мне.

— Конечно, — ответил он. — Я просто ждал подходящего момента. Мне же удалось?

В его голосе прозвучала улыбка.

— О, да, – согласилась я. – В конкурсе на самое дурацкое признание в любви ты бы занял первое место, Сейфер Крайден.

— Пойдем,— предложил он. – Провожу тебя к Эйси. Ты же туда направлялась?

— С каких пор преподавателей стали допускать в общежитие? – удивилась я, с удовольствием опираясь на его локоть.

— А я не преподаватель. Я бывший студент. Навещал сестру, забыл кое-что и встретил соседку сестры и нашу общую подругу. Я, как истинный джентльмен, вызвался проводить ее с тяжелыми вещами. А то, что вечер – бывает, ничего страшного. У меня там знакомый комендант.

Сейфер старался развлечь меня глупыми разговорами, чтобы я не чувствовала себя подавленной. Мы никогда не гуляли с ним так – легко и непринужденно, как старые добрые друзья. Сейчас между нами не было ни его жены, ни моего мужа. Никаких препятствий, чтобы быть вместе. Хотя бы ненадолго. Хотя бы до двери комнаты Эйси и Адалин. Но никто из нас, словно по молчаливому уговору, не нарушал личных границ больше, чем следовало. Мы все еще были связаны браком не с теми людьми. И в ближайшее время не стоило рассчитывать на чей-нибудь развод.

Сейфер постучал в дверь нашей бывшей комнаты с Адалин и, не дожидаясь ответа, попрощался со мной. Что это было? Уж не привиделся ли мне сегодня мой идеальный пилот?

На пороге появилась изумленная Эйси. Увидев прислоненную к стене картину, она широко раскрыла глаза, затем перевела их на меня и произнесла:

— У нас есть коньяк. Будешь?

— Буду.

— Заходи.

— Я насовсем...

— На диване тебе постелим. Я успела перебраться на твою половину, – заявила Эйси, показывая мне язык.

Я была так счастлива, что бросилась обнимать ее со слезами на глазах.

— Ада, у нас тут, кажется, брошенка! – закричала Эйси, увлекая меня внутрь гостиной и не забыв прихватить картину. – Нам пропажу вернули!

— Да ладно! – вылетела из своей комнаты Адалин. – Кто посмел обидеть нашу девочку? – взревела Ада, видя мои заплаканные глаза.

— Это от счастья, – на всякий случай объяснила Эйси. – О, и картину на место повесим! – принялась хозяйничать она, пока я снимала верхнюю одежду и туфли.

Ада грозно посмотрела на меня и спросила:

— Тебя опять бросил Сейфер Крайден?

ГЛАВА 2

То ли Адалин каким-то образом заметила, как Сейфер провожал меня, то ли просто решила разрядить обстановку, но, посмотрев друг на друга, мы почти сразу же рассмеялись. Эйси, выгнув бровь, наблюдала за нами, но не прерывала. Затем мы рассказали ей, как впервые столкнулись с этим феноменом, и моей подруге детства всё стало ясно.

— Но сейчас-то это явно не так? — спросила она. — Ты же вернулась с картиной, она у тебя как самая дорогая вещь из всего. Вы вместе сжигаете мосты за спиной.

— А сейчас я поняла то, что Адалин говорила мне в день свадьбы, — грустно улыбнулась я.

— Будете разводиться? — понимающе уточнила Ада.

Я кивнула:

— Наверное, да. Посмотрим. Я пока не думала об этом серьёзно. Просто жить с Таном больше не смогу.

— Он тебя бил? — насторожилась Эйси.

Я замотала головой:

— Нет, что ты, не в этом дело. Просто мы не совсем подходящие друг другу люди. А ещё у Тана есть другая женщина.

— Другая? — удивилась Адалин. — Он же с тебя глаз не сводил!

— Но старая любовь не ржавеет, — я развела руками. — В любом случае, я думаю, что всё произошедшее нам только на пользу. Мы не сделали наш брак счастливым. Хотя и не торопились туда, если считать, что дружили до этого почти год.

— От этого вы точно не перестанете быть моими друзьями, — заметила Адалин. — Но Тану стоит устроить взбучку! Ну, так что? — внезапно перевела она тему разговора. — Вешаем картину или напиваемся и баиньки?

— А Сэм у нас будет спать на диване! — злорадно добавила Эйси.

— Давайте ложиться, — решила я. — Напиться мы ещё успеем. Сейчас совершенно не хочется пичкать себя этой гадостью.

Утром мы отправились на пары, как ни в чём не бывало. Мне предстоял непростой разговор с Экспером.

— Ни за что, Хёрт. Даже не пытайся намекнуть, что из-за тебя я нашёл своего истинного радианта! — припечатал Эрик, когда я объяснила ему суть своей проблемы.

— И в мыслях не было, сэр, — пожалала я плечами.

Как ему такое могло прийти в голову? Спекулировать на их с Эйси связи?

— Тогда потрудись объяснить, что было в твоих интересных мыслях эти два года, когда ты пыталась всем доказать, что сможешь создать с Уэйдом что-то стоящее?

— Я слышала, что при должном желании радиант может увеличить потенциал пилота. Совместимость, соответственно, даст больший процент.

— Видимо, желание у тебя подкачало, Хёрт! — продолжал открыто издеваться Экспер.

Мне было все равно, сколько желчи он на меня выплеснет. В любом случае, во всех своих заключениях он был прав. Вина полностью лежала на мне. Я должна была извиниться перед Таном и не сдерживать своего обещания. Но я стала его радиантом вопреки здравому смыслу.

— Сэр, я считаю, что лучше поздно понять это, чем в безвыходной ситуации обнаружить, что одного желания мало.

— Да у тебя что ни ситуация, то безвыходная! — устало вздохнул Экспер. — Жалко мне тебя по-хорошему, Хёрт. Такого пилота упустила... — вряд ли он имел в виду Тана, так что на слова о Крайдене я не стала обижаться: тут еще вопрос, кто кого упустил. — Но это не

значит, что я пойду на стороне своей жалостливости. Полгода на примирение, — жестко вынес он вердикт, и я вздохнула, понимая, что обжалованию это решение не подлежит. — Можешь хоть Эйси просить ко мне подойти, ничего не изменится. Мы в ответе за тех, кого приручили, Хёрт. Тебе придется подготовить Уэйда к тому, что он будет искать нового радианта.

— Поняла, сэр. Спасибо. Сделаю все, что в моих силах!

— Что, даже спорить не будешь? — искренне удивился Эрик.

— Сэр, я благодарна, что вы хотя бы рассмотрели мою просьбу. Я понимаю весь груз ответственности и свою вину. Поэтому я рада вашему решению.

— Хорошо, Хёрт. Значит, я в тебе не ошибся. Если Уэйд в течение полугода согласится отказаться от тебя, так и быть, я вас разведу. Если нет — через полгода станешь свободна от него.

— Есть, сэр. Разрешите идти?

— Разрешаю. Пусть с тобой пребудет звездный путь.

Что ж, примерно такого ответа я и ожидала. Не думаю, что Тан станет чинить особые препятствия. У меня было одно подозрение. Сейчас, когда он понял, что я в курсе его двойной жизни, а у нас с ним сложился любовный четырехугольник с Крайденами, он не будет ставить палки в колеса. Будить лихо я тоже не собиралась. Решила подождать удобного момента. Пусть пока улягутся первые страсти, на горячую голову не стоило принимать решений.

Однако и делать вид, что у нас по-прежнему все прекрасно, я тоже не собиралась. Думаю, знакомые скоро и так будут в курсе, что я вернулась в общежитие. Разыгрывать спектакль я больше не видела смысла. Приближался наш третий новый год в академии, и мне, наконец, хотелось вздохнуть спокойно. Развеемся, провести время с семьей. Со своей настоящей семьей, а не с Таном и его мамой, которая вечно брала в свои хрупкие руки распоряжение судьбой сына.

Первым, что я сделала после занятий, был запрос в бюро регистрационных отношений. Развод с Таном был правильным решением, ошибкой было выходить за него замуж. Что ж, стоило относиться к этому проще. Я получила незаменимый опыт и теперь тысячу раз подумую, есть ли смысл допускать хорошего товарища в зону ближнего круга. Если уж нам с Крайденом не суждено быть вместе, я попробую заполнить эту пустоту с умом.

Я сидела на скамейке у корпуса общежития, когда чья-то тень заслонила тусклый свет Армады.

— Человек Сэм, ты хорошо себя чувствуешь? — спросила Ёй-друп, и я улыбнулась, подняв взгляд на неё.

— Прости меня, Ёй-друп, я не смогла последовать твоим советам, — произнесла я с сожалением.

— Друр Ёй-друп всегда готова выслушать человека Сэм, — сказала она. — Даже если человеку Сэм кажется, что для друра Ёй-друп это будет тяжело.

— Мне никогда так не казалось, — покачала я головой и похлопала по месту рядом с собой. — Присаживайся. На Земле говорят, что в ногах правды нет.

— Это хорошее замечание, — заметила Ёй-друп с лёгкой улыбкой. — Как человек Сэм отнеслась к...новостям о планете? — осторожно спросила она, словно подбирая слова.

— Ты знаешь? — усмехнулась я, хотя, учитывая таланты Ёй-друп, она, вероятно, была в курсе многих вещей.

Я откинулась на спинку скамейки. В небе над нами тянулись сотни туннелей из звёздной пыли. Это зрелище завораживало и перехватывало дыхание. Неужели, обладая такими обширными знаниями о космической системе туннелей, мы не сможем ничего сделать, чтобы спасти Землю?

— Друр Ёй-друр общается с соотечественниками, — начала она. — Друр Ёй-друр держит их в курсе успехов своей семьи. Семья друра Ёй-друр относится к числу почитаемых семей, и они присутствовали на встрече с капитаном Крайденом.

— Крайден... летал к вам, чтобы просить помощи? — догадалась я.

— И да, и нет, — кивнула Ёй-друр. — Планета Друр, истинная родина друров, не сможет помочь ничем, кроме участия. Друры обладают знаниями о небесных телах, на которых можно поместить человечество. Но планета друров не подходит для людей.

— Слишком холодно, — согласилась я.

— Слишком пусто, — добавила Ёй-друр. — Только в качестве временного места пребывания. Но друры сообщили капитану Крайдену о местонахождении нескольких экзопланет. Нужно только проложить к ним маршрут и исследовать на наличие ресурсов. Люди не смогут просто жить на новом месте. Им нужна цель.

— Ты говоришь такие мудрые вещи, Ёй-друр, — произнесла я, закрыв глаза и борясь с желанием закричать. — Я могла бы летать вместе с Крайденом, а вместо этого сижу здесь и пытаюсь развестись с Таном.

— Человек Сэм тоже набирается мудрости, — возразила Ёй-друр. — Только вдали от любимых существ мы начинаем ценить их по-настоящему, человек Сэм. Это непростое испытание. Но человек Сэм может выдержать его с достоинством. За человека Тана не нужно беспокоиться. Он уже выбрал свой путь окончательно. Все действия человека Тана будут глубоко продуманы до самого конца. Человеку Сэм стоит ненадолго успокоиться. Слишком много переживаний. Всё будет хорошо. Не сразу. Но будет. Друр Ёй-друр обещает.

— Спасибо, Ёй-друр, — произнесла я, чувствуя, как на глаза навернулись слезы.

Затем я заметила, что на лице Ёй-друр отразилась небольшая борьба.

— Что-то случилось? — спросила я.

— Друр Ёй-друр хотела бы попросить человека Сэм о помощи.

— С удовольствием!

— Друр Ёй-друр просит человека Сэм обняться. Кворк Осо сказал, что это может помочь друру Ёй-друр лучше адаптироваться.

— С большим удовольствием.

Несмелая просьба Ёй-друр отвлекла меня от безрадостных мыслей. Я раскрыла объятия, терпеливо ожидая, пока Ёй-друр повторит за мной, затем подалась вперед. Тело Ёй-друр было непривычно прохладным, но в свете моих переживаний это было именно тем, что нужно.

И тут я услышала его. Тихое пение девушки-друра, непривычное человеческому уху. Очень красивое. Ёй-друр проникновенно напевала незнакомую мелодию без слов. У нее оказался высокий и приятный голос, и я невольно заслушалась. Когда Ёй-друр прекратила петь, она оторвалась от меня и серьезно сказала:

— Так мама друра Ёй-друр успокаивала дочь. Друры не очень сильны в выражении эмоций.

— Мне нравится, Ёй-друр. Иногда достаточно малого, чтобы сказать о многом.

— Это хорошее выражение. Друр Ёй-друр обязательно его запомнит. Друр Ёй-друр хотела сказать человеку Сэм, что все идет своим чередом.

— Что ты имеешь в виду?

— Разлад с человеком Таном — это необходимость. Не стоит думать, что из-за этого человек Сэм не сможет спасти капитана Крайдена. Будущее не изменилось, человек Сэм. Разлад с человеком Таном — это еще один шаг по дороге страданий.

— Как бы я хотела верить этому, Ёй-друр.

— Друр Ёй-друр советует человеку Сэм вспомнить о том, что скоро будет человеческий праздник. Праздник — это всегда хорошо. Человек Сэм нуждается в празднике.

— Спасибо, — улыбнулась я. — Ты, как всегда, поддерживаешь меня, Ёй-друр.

— Друп Ёй-друр является другом человека Сэм. Друзья всегда помогают друг другу.

Когда я уже собиралась спать, на линк пришло сразу три оповещения. Бюро регистрационных отношений, как и ожидалось, прислало статус о том, что разводящейся паре дается три месяца на примирение. Письмо от Экспера сообщало об официальном запросе с моей стороны на поиск нового пилота. Тан стоял в копии. Вряд ли мужу это понравится, но я наконец-то ощутила, что такое жить в свое удовольствие. Я больше не собиралась идти ни у кого на поводу.

Третье письмо с первых же строк согрело мне душу.

Папа написал, что они с мамой освободились от дел и очень хотят видеть меня на семейном предпраздничном ужине, который они устраивают в коттедже на одной из планет системы Армада.

«Будут еще гости», — добавил папа в конце письма, и я могла только догадываться, кого именно решили позвать. Впрочем, на семейный ужин вряд ли придут незнакомые люди, а я очень хотела увидеться с братом. Как врач, Итан мог бы проверить уровень моей звездной пыли. Поэтому я сразу же согласилась на предложение папы.

Правда, я добавила, что буду одна, поскольку нахожусь в процессе развода с мужем.

Что ж, начало было положено, раз я даже родственников предупредила о том, что мы с Таном больше не пара.

Через полчаса на мой линк пришло сообщение от брата.

«Я сразу говорил, что он слишком хлипкий для тебя!» — эмоционально писал Итан. — «Решение поддерживаю, а если кто-то будет обижать, устроюсь к вашему доку помощником и отсыплю твоему бывшему тумак!»

«Я тоже тебя люблю, Итан», — с улыбкой отправила я ответ.

Мне больше ничто не угрожало. Оставалось только дожидаться кануна Нового года.

Незадолго до отлета на семейное торжество Тан перехватил меня у общежития. Удивительно, как только он решил сбежать с занятий, ведь он так грезил о полётах.

— Сэм, я хотел извиниться за своё поведение... — начал Тан.

— Какое именно? — спросила я.

— В нашу последнюю встречу. Я не должен был так накидываться на тебя.

— А за измены с Дианой Крайден не хочешь извиниться? — усмехнулась я. — В любом случае, это всё в прошлом, Тан. Теперь ты можешь поступать так, как велит тебе сердце.

— Можно подумать, когда ты была со мной, не представляла на моём месте Сейфера! — процедил сквозь зубы Тан, и я сделала выразительное лицо.

— Если ты хотел извиниться, попытка вышла не очень. Но мне не за что держать на тебя зла. Замуж я выходила за тебя. И тебя представляла на твоём же месте. Так что мне скрывать нечего. Давай просто дождёмся конца отведенных на примирение сроков и забудем о нашем браке, как о недоразумении.

— Сэм, — Тан стал серьёзным, — я хотел сказать тебе одну вещь. Если вдруг тебе понадобится моя помощь, не стесняйся. Мы же были хорошими друзьями. Пока продолжим летать вместе. У меня нет плохих намерений. Я просто хотел бы всё исправить.

Я задумчиво посмотрела на него и кивнула.

— Хорошо. Давай просто проживём это время без ссор. Нам ещё часто встречаться.

— Согласен, — коротко улыбнулся Тан. — Всего хорошего, Сэм. Отдыхай.

Я еще некоторое время стояла, глядя ему вслед. Кажется, очередная страница моей биографии подходила к концу. Мне казалось, что из моей жизни начали убирать всё лишнее. Не знаю, было ли это на самом деле, но я думала именно так.

Тан сыграл свою роль, переключив моё внимание на себя, чтобы отвлечь от мыслей о Сейфере. Он помог мне приобрести опыт новых отношений, пусть и недолгих. Завершил их на высокой ноте, не позволив нам расстаться врагами. И отпустил меня в свободное плавание.

Что ожидало меня в будущем, я не знала. Где-то на периферии сознания маячили слова Ёй-друп о том, что всё идёт своим чередом. Я в который раз поразились её хладнокровию. Кажется, будь я посвящена в чужие жизненные тайны, я бы не смогла стоять в стороне, лишь изредка позволяя себе направлять объект наблюдения. Но то была я, и я уже успела наделать ошибок, которые ещё только предстояло исправлять.

— Ну, просто герой на белом коне, — фыркнула сзади Эйси, и это вернуло меня в реальность.

— Закончились занятия?

— Да, сегодня пораньше освободилась, — кивнула Эйси. — Что думаешь? Он искренне говорил?

— А ты весь разговор слышала? — напряглась я.

Я же упоминала жену Сейфера.

Эйси поморщилась:

— Слава космосу, нет. Подошла уже под конец, когда он давал тебе свои железобетонные обещания о помощи.

Я немного расслабилась. Не хотелось бы стать причиной ещё одной перебранки между Крайденами. Насколько я поняла, у Эйси и Сейфера после её бегства из дома только недавно всё наладилось. Новость об изменах Дианы только вбила бы кол между ними. Почему я была в этом уверена? Эйси, в силу своего возраста, пусть и была всего немного младше меня, была очень романтической натурой. И лишняя причина для расставания Крайдена с его женой только бы взбудрила мою подругу. Она бы начала строить планы развода Сейфера и мечтала бы об этом в моём присутствии. Хотя она и была в курсе причин женитьбы брата благодаря подслушанному разговору. После этого Эйси какое-то время находилась в пучине самобичевания. Встреча с Экспером вернула ей привычную лёгкость.

Я не хотела быть причиной её расстройств.

— Я стремлюсь коллекционировать врагов, Эйси. Особенно когда до этого они были моими друзьями. Худой мир лучше доброй ссоры, ты же знаешь.

— До чего ты всепрощающая! — вздохнула Эйси. — Я бы давно и Сейферу, и твоему Тану открутила всё ненужное. А ты отряхнулась и дальше пошла.

— Я думаю, время покажет, кто в итоге оказался прав, — улыбнулась я. — Пойдём лучше что-нибудь перекусим?

— Хорошая идея, — согласилась Эйси. — Пойдём.

Мы успели перехватить немного от оставшегося обеда, и разговор плавно перешёл в сторону обсуждения планов на новый год.

— Мы с тобой встретимся, — уверенно произнесла Эйси. — Если ты, конечно, собираешься на семейный ужин.

— Что? — Я даже поперхнулась, пытаясь осознать, КАКОЙ именно семейный ужин меня ожидает.

— Да-а, — протянула Эйси, наслаждаясь моим изумленным видом. — Как в старые добрые времена, помнишь? Только общих горшков не будет. Но Хёрты и Крайдены снова соберутся вместе. Только в обновленном составе.

— Сейфер будет с Дианой? — предположила я.

— И мы с Эриком приедем знакомиться, — улыбка Эйси стала напоминать оскал. — Мне кажется, будет очень весело. Но у тебя такое кислое выражение лица, что я начинаю думать, чтобы не лететь туда.

— Не обращай внимания, — отмахнулась я. — Я этим переболела. Просто не хочетсяшний раз как-нибудь показать нашу с Сейфером совместимость. У Тана мать, оказывается, скрытый радиант. Увидела звездную пыль на картине. Где гарантия, что, помимо тебя, никто из Крайденов не сможет внезапно заметить наше с Сейфером сияние?

— А не все ли тебе равно? – Эйси пожала плечами. – Я бы вообще не волновалась. Тебя не должно заботить, что творит твой пилот, когда мог бы заниматься вместе с тобой освоением космоса.

— И то верно. Какая она – эта Диана?

— Красивая. Статная. Но абсолютно отмороженная, — поморщилась Эйси. – Такое ощущение, что стоишь рядом с манекеном. Хотя они с Сейфером неплохо смотрятся вместе. Но у них все фото постановочные. Я даже не уверена, что они спят друг с другом, — заключила она.

— Эйси, прекрати говорить на эту тему, — я замахала руками. – Не хочу ничего слышать.

— Ладно-ладно, — быстро согласилась подруга. – Будем отвлекать все внимание на себя!

Моя любимая бойкая Эйси всегда умела находить плюсы в любой ситуации. И этим подбадривала меня. Теперь со всеми прелестями ее семьи придется познакомиться еще и Эрику.

— Как ты собралась привлекать внимание? – тонко улыбнулась я.

— Мне нечего надеть! – простонала подруга. – Мне же нужно будет выглядеть на все сто.

— Я думаю, у нас найдется человек, который сможет в этом помочь, — со знанием дела цокнула я.

Адалин была в восторге.

— Ваш Сейфер все слюной закапает! – решительно заявила она.

— Я все еще замужем, — напомнила я. – Не увлекайся.

— Ничего не слышу, — притворилась Ада глухонемой. – На выходных идем к Пчеле!

— Кто такая Пчела? – заинтересовалась Эйси.

— О-о-о, — протянула я. – Она тебе понравится!

Выходные наступили неожиданно быстро.

— Птички! Давно вас не было. Я уж думала, вас отчислили.

В голосе Беллы Милтон звучал добродушный сарказм.

— Нас не так-то просто отчислить! — с торжеством заявила Адалин. — Но мы к вам снова по делу.

— Удивительно, что вы нас ещё помните, — улыбнулась я. — Прошло уже больше двух лет.

— У меня есть доступ к академии, — подмигнула мне Пчела. — А уж слухами земля полнится.

— А я Эйси! Эйси Крайден, — представилась моя лучшая подруга. — Мы пришли, чтобы произвести фурор на новогодней семейной вечеринке.

— И с кем же собираются праздновать сами Крайдены? — усмехнулась Белла.

— С Хёртами, — призналась я. — У нас давняя история знакомства.

— Мы с Сэм ещё в одной песочнице играли! — воодушевленно добавила Эйси. — А ещё она идеальный радиант моего брата!

— Ты только на каждом углу об этом не труби, — посоветовала я. — Белла всё же пилот, она имеет представление о том, что творится на звёздном флоте.

— Да вы что! — охнула Эйси. — Так вы — та самая Пчела?

С этого момента Эйси и Белла для нас были потеряны. Ада только усмехалась, краем глаза наблюдая за жестикуляцией нашей младшей спутницы. А та взахлеб описывала приключения Пчелы и её пилота — Стивена Неймана — с позывным Альбатрос. Я узнала, что, оказывается, Пчела и адмирал Нейман когда-то могли породниться.

Искреннее восхищение Эйси настроило Беллу на добродушный лад, и нам около часа помогали выбирать одежду. Наконец, Белла решительно вытащила из-под прилавка воздушный пуловер нежно-фиолетового оттенка и протянула мне:

— Это будет лучшим вариантом. Не благодари. Твой пилот оценит, поверь мне.

— Я не для этого туда собираюсь, — покачала я головой.

— Зато он — для этого, — возразила Белла. — Не держи зла на Крайдена. Эта ноша слишком тяжела, чтобы нести её в одиночку. Он сделает ещё немало ошибок, прежде чем поймёт, где настоящая истина.

— Иногда мне кажется, что все вокруг меня знают, как правильно, и только я каждый раз слушаю какие-то непонятные предсказания, которые в будущем должны обязательно сбыться, — поморщилась я. — Простите, Белла, это не относится к вам. Если вы в курсе того, за что борется Сейфер, то должны понимать, что обратной дороги у него не будет.

— Никто и не говорит об отступлении, — криво улыбнулась Пчела. — Пилоты никогда не пасуют и не сдаются. По крайней мере, этот пилот точно. У него отличная школа жизни. Он ещё найдёт дорогу к своему радианту, вот увидишь. Попомни слово Беллы Милтон.

ГЛАВА 3

Я не собиралась идти на семейный ужин с пустыми руками. Эрик Экспер любезно предложил воспользоваться его квартирой, и мы с Эйси с удовольствием провели время, готовя вкусные подарки.

Эйси занималась закусками, а я готовила наш семейный рецепт — рисовый пирог с мясом. Он получился довольно большим, чтобы накормить всех гостей. Этот рецепт мне ещё в детстве передала мама, и я не переживала за Хёртов. Если Крайдены откажутся, то нам достанется больше. Хотя я была уверена, что Эйси уже пускает слюнки в предвкушении.

Однако вскоре Эйси предстояло изменить свою фамилию. Они с Эриком планировали объявить о свадьбе во время ужина. Именно поэтому мы решили лететь вместе — чтобы сразу же держать оборону. Меня немного нервировало присутствие Каллема Крайдена. В последний раз мы расстались на не самой приятной ноте. Теперь, когда я была в курсе, на что он подтолкнул своего сына, я испытывала к нему ещё большую неприязнь.

Он ведь всё прекрасно знал, когда рассказывал мне о перспективах Сейфера. Знал, что это не просто любовь вопреки всему. Но он ни словом не обмолвился об этом. Видимо, он подозревал, что Сейфер уже встретил своего радианта, и это могло бы помешать его планам.

Конечно, я не собиралась возлагать всю вину на главу семейства Крайденов. Сейфер давно уже был совершеннолетним и вряд ли принимал решения под давлением. Но я на собственном опыте испытала силу убеждения Каллема и была уверена, что он сыграл не последнюю роль в том, как сложилась судьба его сына. Впрочем, это уже не было моим делом. Но я не обольщалась и ожидала от Каллема подводных камней.

Всё, что мы с Эйси приготовили к ужину, было бережно укрыто в сейф-камере. Можно было не переживать за температуру и внешний вид блюд. Эрик подключил сейф-камеру к системе питания корабля, и дальше всё было уже делом техники. Мы ненадолго расстались, чтобы переодеться, и встретились уже на взлетной площадке.

Погода на Армаде была относительно постоянной, особой смены времён года не наблюдалось. Сейчас был сезон, отдаленно напоминающий земную зиму, но снега на планетах Армады никогда не было. Так, небольшое похолодание. Нам с Эйси хватило курток, одетых поверх праздничной одежды. Хотя праздничную нашу одежду можно было назвать с натяжкой. Скорее, праздничная для дома. Яркая блондинка Эйси с характерным отцовским цветом волос и карими глазами матери в молочном свитере смотрелась прекрасно. Мой фиолетовый пуловер тоже выглядел изумительно, а сочетать верхнюю часть гардероба мы решили с простыми брюками, отдавая дань форме академии. Эрик, в честь праздника, сменил свою любимую обтягивающую футболку на тёмную рубашку и джинсы. Кавалер Эйси выглядел сногшибательно.

— Отлично выглядите, девушки, — похвалил нас Экспер. — Готовы произвести фурор?

— Я до сих пор не понимаю, как вам удалось держать в тайне от родителей Эйси ваши отношения, — покачала я головой. — Марию хватит удар на месте.

— Ты считаешь, что я не вышел лицом, Хёрт? — с легкой иронией спросил Эрик, намекая на свою нестандартную внешность.

— Это совсем неважно, — отмахнулась я. — У Эйси же был какой-то жених.

— Бенджамин, — поморщилась подруга. — Хорошо, что я и от него сбежала.

— За полтора года он мог бы уже узнать, что ты в академии. Но я не видела, чтобы он предпринимал попытки вернуть тебя, — пожалала я плечами.

— Может быть, он оказался большим мужчиной, чем я о нем думала, — рассмеялась Эйси. — И смог дать отпор тем, кто хотел навязать ему меня, как брату сосватали Диану.

— Тогда я очень ему благодарен, — Экспер привлек Эйси к себе. — Иначе как бы мы с тобой встретились?

От них веяло спокойствием и гармонией. Я видела, как неспешно обнимает их фигуры звездная пыль. У нас с Крайденом это происходило более стремительно. А Эйси с Экспером, казалось, давным-давно были женаты и постигли смысл жизни.

Обмениваясь шутками, мы заняли свои места. Эйси быстро определила маршрут, и Экспер с улыбкой спросил:

— Ну что, готовы всем показать, кто такие кадеты Академии Звездного Флота?

— Конечно, — усмехнулась Эйси. — Разворошим спокойную жизнь предков!

Я не была с ними полностью солидарна. Мне совсем не хотелось привлекать к себе внимание. Я почти была уверена, что там будет, о чем поговорить. К тому же, меня не отпускала некоторая нервозность, связанная с Сейфером и его женой. Поэтому весь полет до планеты Ра я старалась провести в мысленной медитации. Хорошо, когда родители собирают семейный ужин. Плохо, что они при этом не знают и не учитывают нюансов.

До нужного адреса мы добрались быстро. Во дворе даже была предусмотрена приличная площадка для посадки небольших кораблей, чем мы и воспользовались. Там уже удобно расположились два небольших звездолета, и я подумала, что, наверное, на них прилетели Сейфер с женой и чета Крайденов. Корабли папы и Итана вряд ли бы сюда поместились, их всегда оставляли в космопорте.

Сам дом производил приятное впечатление. Двухэтажный, большой, светлый. Я заметила несколько балконов на втором этаже и подумала, что будет возможность там пересидеть самое неудобное время. А Эйси, тем временем, позвонила в дверь.

Дверь нам открыла мама. Свежая, румяная, она совсем не выглядела на свой возраст. Сейчас, когда во мне было достаточное количество звездной пыли, я с уверенностью могла сказать: мои способности радианта — от нее. Именно мама была носителем звездной пыли. Только, как и я, непроявленным. И ее пилот не смог найти ее, поэтому мама вышла замуж не за пилота, а за инженера Бойриса Хёрта. Но кто сказал, что в браке с инженером радиант не в состоянии себя проявить? Мама всегда была для папы музой и опорой. Потому папа и стал таким знаменитым, не растеряв, впрочем, простой человеческой скромности.

— Эйси, Сэмми! — воскликнула мама с радушием. — А что это за симпатичный молодой человек, которого вы с собой привели?

— Это мой жених, миссис Хёрт, — с гордостью произнесла Эйси, передавая маме нашу сейф-камеру. — Эрик Экспер, капитан звездного флота.

— Боже мой! Какая прекрасная новость на Новый год! — мама даже прослезилась. — Идите все скорее сюда! Эйси скоро выходит замуж!

Пока мы раздевались в просторном коридоре, туда начали подтягиваться остальные приглашенные. Я заметила замешательство на лице Марии Крайден и плохо скрываемое бешенство в глазах Каллема, подумав, что первый раунд точно за нами. А потом в коридор вошли Сейфер и Диана.

Я очень надеялась, что никто не заметит, как у меня перехватило дыхание. Я не видела Сейфера несколько недель с той внезапной встречи, когда уходила от Тана с небольшим багажом в виде картины. Сейчас я ощутила, как проснулась внутри потребность оказаться вблизи своего пилота. Это до сих пор было неизученным до конца явлением. Даже друзья разводили руками, немногословно говоря, что на все воля звездного пути. Притяжение пилота и радианта было страшной вещью.

Особенно в нашей с Сейфером ситуации.

Диана Крайден была точно такой же, как я видела её на снимках в сети. Холеная статная блондинка с тёплым золотистым оттенком волос, вьющихся до лопаток. Она единственная из всех присутствующих была одета в платье. Оттенок брызги шампанского отлично смотрелся на

ней, а переливы ткани должны были настраивать на праздничный лад. Только вот с Сейфером они совершенно не гармонировали, хоть оба были по-своему красивы.

Сейфер был в синем. Под цвет глаз, наверное. Я невольно залюбовалась его рубашкой, под которой отчётливо просматривался силуэт фигуры. Два года прошло, а сердце всё равно замирало, стоило только вспомнить, что мы с ним успели сотворить в библиотеке.

Сейфер, в отличие от своей жены, улыбался. Было видно, как он рад нашей троице. Словно до этого страдал от невыносимой скуки, а сейчас увидел наконец-то что-то интересное.

Диана Крайден его восторгов не разделяла. Хотя и было видно, что она всячески пытается соответствовать. Но, видимо, когда вокруг не предполагалось всплеск от камер, держать лицо было тяжелее. Тем не менее, она тоже изобразила улыбку, которая, однако, не касалась её глаз.

Повисшее молчание нарушил мой подоспевший вовремя брат.

— Ну что вы, в самом деле, как неродные? Как будто на море вместе не ездили! – воскликнул Итан, расталкивая присутствующих и делая широкий шаг к нам. – Эйси мне как вторая сестра! Иди сюда, мелкая, я тебя обниму!

Эйси с визгом прыгнула к нему, а я дала знак Эрику, чтоб не волновался. Для всех нас это было обычным делом. Но Итан не был бы Итаном, если бы не подколот будущего «деверя»:

— Впрочем, этот серьезный парень как-то недобро смотрит на меня, так что я, пожалуй, закончу с поздравлениями! Саломея, девочка моя, ну ты-то сегодня, надеюсь, составишь компанию самому завидному холостяку среди докторов Земли?

— И ты ещё спрашиваешь, — притворно обиделась я. – Я сюда, можно сказать, только ради этого и прилетела!

Крайден не смог сдержать улыбки, уголки его губ приподнялись вверх. Он прекрасно понимал мое состояние. Или же успел изучить действие руны связи.

— Давайте пройдем на кухню! – предложила мама. – Она здесь просто огромная! Мы все сможем разместиться за столом и узнать последние новости! Папа как раз заканчивает с мясом.

Так вот почему он не вышел нас встречать. Ох, уж этот Бойрис Хёрт! Раз в году он проводил время на кухне, а не среди своих любимых звездолетов. И раз в год из-под его рук выходило самое нежное и сочное мясо в духовке, которое я когда-либо пробовала. Что ж, талантливый человек талантлив во всем. Особенно когда у него в музах жена с задатками радианта.

Пока мы шли на кухню, я успела осмотреть дом. На второй этаж вела широкая лестница с множеством ступеней, которая извивалась полукругом. Пространство было просторным, и мне нравилось, что здесь не было лишних вещей. Стены были выкрашены в нежно-песочный оттенок, и оттого дом казался еще больше изнутри. Текстиля было по минимуму — только обитые в тон стенам диваны для отдыха. Я в очередной раз поразились, насколько шикарный дом получили родители. Я решила узнать попозже, сколько им стоило это удовольствие.

Под руку с Итаном мы зашли в столовую. Внутри было уютно, а папа у плиты с повязанным поверх джинсов и легкого свитера фартуком вызывал у меня умиление. Оглянувшись, он помахал рукой, приветствуя нас, и сказал, что осталось совсем немного. Мы стали рассаживаться за широким прямоугольным столом, и то, что напротив нас сели Эйси с Эриком, меня немного успокоило. Пытаться есть под пристальным взглядом Дианы или Сейфера мне было бы тяжело. Хотя Диана, уверена, не подозревала о нашей связи абсолютно ничего.

Папа с мамой порхали вокруг нас, категорически отказываясь от помощи. Сейфер и Эрик, однако, все же помогли расставить готовые блюда. Первое время мы неспешно ели в молчании. После нескольких тостов Мария решила разбавить обстановку.

— Очень красивый дом, — похвалила она. – Насколько я понимаю, вы теперь всегда будете жить здесь?

— Да, все верно, — кивнула мама. – Мужа отблагодарили за много лет работы на звездный флот.

— Тогда предлагаю сделать эти новогодние встречи регулярными, — продолжила Мария.
— Здесь так... хорошо.

— Согласна, — подхватила Эйси. — Хотя мне, наверное, после нашей комнаты на троих в общежитии все здесь кажется очень просторным.

— На троих? — заинтересовался Каллем. — Я думал, что в академии в комнатах селят максимум по двое.

— Так и есть, — ответила Эйси. — Сэм к нам вернулась, когда я уже успела занять ее часть. А с уровнем дара Сэм она имеет право жить, где хочет, хоть в коридоре на коврике.

Подруга совершенно невежливо показала мне язык, и я против воли заулыбалась. Люблю эту мелкую провокаторшу. Я знала, какой вопрос последует дальше.

— Удивительно, Саломея, — Каллем Крайден перевел взгляд на меня. — Я слышал от Бойриса, что ты недавно успешно вышла замуж.

— Всё верно, мистер Крайден. Моего мужа зовут Тан Уэйд.

Диана продемонстрировала удивительную выдержку, лишь на мгновение замерев с вилок в руке на пути от тарелки ко рту. Однако эта заминка не ускользнула от внимания Эйси, и я заметила, как она нахмурилась. Конечно, откуда жене Сейфера знать это имя? Тан ведь не из богатой семьи, в отличие от Дианы.

— Что же привело тебя в общежитие? — поинтересовался Каллем.

— Мы разводимся, мистер Крайден. Бюро дало нам три месяца на примирение, после чего процедура пройдет автоматически.

Я понимала, зачем Эйси начала этот разговор. Романтик в её душе не мог смириться со сложившейся ситуацией. Хотя она и осознавала, что на кону стоит гораздо больше, чем наше с Сейфером счастье, и цена у принятых решений высока. Она просто не могла не попытаться исправить положение. Впрочем, я тоже больше не была той испуганной девочкой, которую когда-то вызвал к себе Каллем Крайден, чтобы разлучить с его сыном. И сейчас я была готова держать удар.

— Печальные новости, — Каллем сделал вид, что огорчен. — В наше время очень мало по-настоящему крепких союзов. Я очень надеюсь, что ты ещё встретишь своё счастье.

Он так не думал ни на мгновение. И поэтому я решила не сдерживать свою язвительность.

— Обязательно, мистер Крайден, — прямо посмотрев ему в глаза, ответила я. — Чуть больше двух лет назад я стала очень сильным радиантом. Теперь не успокоюсь, пока не найду своего пилота. А когда найду, буду во всём поддерживать.

— Да, я слышал об этом интересном событии, — смешался отец Сейфера. — Как так вышло, что ты всё-таки смогла стать радиантом?

О моём уровне способностей он предпочел умолчать. Конечно, он знал гораздо больше того, что говорил. Всё же он вращался не в последних военных кругах. Но тут масла в огонь опять решила подлить Эйси.

— Кстати, пап, к инициации Сэм приложил руку Сейфер!

— Да неужели?

Каллем подавился. Итан заинтересованно уставился на меня, как, впрочем, и папа с мамой. Диана, наконец, оторвалась от созерцания тарелки с едой и решила последовать за разговором. И только Экспер откровенно наслаждался. У меня создалось впечатление, что у них с Сейфером давнее соперничество, а ставить друг друга в затруднительное положение — любимое баловство.

— Ой, знаете... — я решила разрядить обстановку и выдать версию, которую знала вся академия. — В тот вечер очень странно сошлись звёзды. Мы с однокурсницей решили попытаться счастья на маскараде старших кадетов. У адмирала Неймана разболелась спина, и он попросил Сейфера присмотреть за праздником. А нас вычислили старшие студенты... Я очень

переживала, что о моей вольности станет известно родителям, и когда Сейфер погнался за мной, перенервничала.

— Это мой коктейль говорил в тебе, — со знанием дела вставил Экспер.

— Это правда, мистер Экспер, — подтвердила я. — Я тогда училась на первом курсе, и мне еще нельзя было пить коктейли. В общем, нервы не выдержали, и я упала в обморок. Когда очнулась, доктор Свон сказал, что мой уровень звездной пыли подскочил до пятисот единиц.

Сейфер бросил на меня короткий благодарный взгляд, но я успела его заметить. Он говорил «спасибо» не за то, что я его выгораживала, а за то, что я сохранила нашу тайну только для нас.

— Это правда, милый? — впервые подала голос Диана.

Он, как и весь ее внешний вид, был безупречным.

— Я не стал говорить об этом мистеру и миссис Хёрт, — улыбнулся Крайден. — Вылазки студентов первого курса — это скорее традиция, чем повод порицать молодых.

— Я не совсем понимаю, как взаимодействуют радиант и пилот, не сочтите за глупость, — проговорила Диана, глядя на нас с Сейфером. — Но у моего мужа нет радианта, а Саломея с его помощью стала им. Это не означает, что они могли бы попробовать летать вместе?

До чего же умная досталась жена Сейферу! Как только ее угораздило ввязаться в отношения с Таном после свадьбы?

— Миссис Крайден, — вежливо улыбнулась я. — Это неплохое заключение, но есть один нюанс. С моим уровнем дара мой пилот был бы только моим и ничьим больше. Именно поэтому мы не смогли, как следует, настроиться друг на друга с мужем. Сейфера я знаю с детства, и я никогда бы не позволила себе такого по отношению к нему. Я не разрушаю семьи.

Последнее замечание я произнесла, глядя ей в глаза. Да-да, милая, я в курсе, с кем у Тана были встречи после наших взаимных обещаний. Но я, в отличие от тебя, до банальной измены не опускаюсь.

Она поняла меня без слов и опустила взгляд, признавая поражение.

— Пятьсот единиц?! — опять спас положение Итан. — Сестра, я должен сам в этом убедиться!

— Я даже готова отдаться тебе на растерзание, — заверила его я. — Дай только папиного мяса попробовать!

Итан утащил меня наверх в тот момент, когда гости из столовой плавно перешли в большой мягкий зал. Мягким я назвала его, поскольку там было много диванов. Думаю, я захотела бы там заснуть даже после одного бокала вина, который позволила себе после победы над Каллемом и Дианой. Но Итан, как верный рыцарь, вызволил меня из плена обсуждений, потянув наверх. Меня затащили в одну из гостевых комнат второго этажа, затем включили ночник на письменном столе и усадили на стул. Итан расположился напротив, устраиваясь на столешнице.

— Сэм, мне нужно о тебе беспокоиться? — имея в виду разговор, случившийся внизу, спросил он. — У меня сложилось впечатление, что вокруг тебя закрутился змеинный клубок, а ты огрызаешься, чтобы не укусили.

— Все нормально, — успокоила я его. — Все уже давно позади.

— Ваши отношения с Сейфером — тоже? — осторожно спросил Итан.

— Как ты догадался? — спросила я, удивившись проницательности брата.

— Я же врач, я могу уловить малейшие изменения в твоём теле. Сейфер весь вечер старался защитить тебя от неудобных вопросов, даже в присутствии своей жены. Поэтому я и спрашиваю, стоит ли мне беспокоиться?

— Нет, не стоит. Не переживай, все уже в прошлом. Мы расстались до того, как он женился на Диане.

— Хорошо, — кивнул Итан. — Но ты же знаешь, что я всегда рядом, если будет нужно?

— Конечно, – обняла я брата. – Если вдруг захочется поплакать, я всегда могу обратиться к тебе.

— Тогда пошли, – предложил он. – Мне не терпится узнать, какой у тебя уровень звездной пыли.

К моему удивлению, у Итана оказался ещё один прибор от папы. Не такой, как у Брукса, с регенерирующими свойствами, а больше похожий на настоящего диагноста. Брат взял немного моей крови, загрузил в карманный анализатор и стал изучать результаты.

— Удивительно, – только и произнёс он в заключение.

— Что?

— Ты словно друп. Только не из современных. Из тех, что жили двумя столетиями раньше. И у тебя не пятьсот единиц, а гораздо больше. У Свона, вероятно, старая установка.

— Неожиданно.

— Я такого раньше не видел, если честно. На глаз я бы сказал о восьмистах единицах, а то и всей тысяче. Ты точно просто Крайдена испугалась? – пристально посмотрел на меня Итан.

— Что-то вроде того, – ответила я туманно, не желая вдаваться в подробности.

— Я так и подумал, – сделал вид, что поверил, Итан. – Тебе даже пилота искать не нужно. Можешь взять любого, кто будет рядом, и сделать из него космического героя.

— С мужем не вышло, – пожалала я плечами. – Видимо, звездная пыль идёт не туда.

На самом деле, я знала, что происходит с моей звездной пылью и куда исчезают её излишки. Но не стала забивать этим голову Итана.

— Твой муж – неудачник, – откровенно признал Итан. – Такого радианта упустил...

— Технически ещё не упустил. У нас полгода на примирение двойки.

— Давай называть вещи своими именами, – пожурил меня брат. – Это просто заминка, которой ты воспользуешься, чтобы продолжить поиски своего пилота. Но тебе не нужно будет прилагать к этому особых усилий – тебе подойдёт любой.

— Итан, можно попросить тебя не раскрывать мой истинный уровень звёздной пыли? – взяла я брата за руку, когда он начал собирать свой прибор.

— Ты что-то задумала? – нахмурился Итан.

— Нет, просто не хотелось бы привлекать к себе лишнее внимание. Я и так уже стала предметом обсуждений на несколько лет вперёд. Непроявленный радиант, который выпил коктейль Эрика Экспера и получил уровень звёздной пыли, как у друра. Не хотелось бы становиться подопытным кроликом.

— Я никому не скажу, — заверил меня Итан. — Это исследование было исключительно из моего врачебного интереса.

— Спасибо! — горячо поблагодарила его я.

— Если хочешь, я могу прикрыть тебя от остальных и сказать, что ты пошла спать, — подмигнул мне Итан.

— Ты просто клад, а не брат, — обняла я его. — Мне кажется, что для вечерней чашечки кофе разговоров взрослым вполне хватит. Особенно после того, как Эйси спровоцировала ещё несколько конфликтов.

— Думаешь, всё взорвётся?

— Вряд ли, — покачала я головой. — Крайдены слишком хорошо держат лицо. Но намёки — это их стихия, а я совсем в них не разбираюсь.

— Договорились, сестрёнка, — улыбнулся Итан, отталкиваясь от стола и целуя меня в макушку. — Доктор Хёрт прописывает больной сон в уютной кровати и вечернее пребывание на балконе.

В этой комнате действительно был балкон, и когда Итан об этом упомянул, я решила отправиться туда. Планета Ра была одной из немногих с самым мягким для человека клима-

том. Академия была построена на планете с более сухим воздухом, и к этому нужно было привыкнуть. Здесь же дышалось легко, и голова была ясной.

Я смотрела, как медленно клонится к закату Армада, а на её фоне выступают несколько малышей-спутников Ра. Всё-таки сознание радианта отличалось от сознания обычного человека. Я наблюдала за неспешным ходом звезды и думала о том, что, возможно, когда-то и для неё существовал собственный звёздный путь. Это потом, когда траектории устоялись, звёздная пыль рассыпалась миллионом частиц и отправилась в дальнейшее путешествие по галактике. А на заре возникновения Вселенной направляющие туннели наверняка были нужны всем небесным телам.

Что могло ждать нас на том конце новой неизвестной дороги? Куда могла бы завести любовь к открытиям? В тот момент я невольно позавидовала Сейферу, который мог бороздить просторы космоса на множестве новых направлений. Интересно, смогу ли когда-нибудь туда попасть и я? Желания хоть отбавляй, способностей — тоже, но всему виной моё слепое поклонение предсказаниям.

Когда я уже собиралась идти спать, то ощутила знакомое волнение в груди. Встреча, которая только собиралась случиться, никогда больше не станет для меня сюрпризом. Я улыбнулась собственным мыслям, делая шаг назад и прекрасно понимая, что у двери на балкон обнаружу Сейфера.

— Сэм? — задумчиво смотрел на меня Крайден.

— Что ты здесь делаешь? — я дала ему последнюю надежду на отступление.

— Хотел побыть с тобой. Можно?

ГЛАВА 4

— Попробуй. Хотя странно, куда ты успел спрятать жену, Сейфер.

— Она внезапно почувствовала слабость, и Итан вызвался осмотреть её.

Вопрос сорвался с губ прежде, чем я успела его остановить:

— Вас... можно поздравить с пополнением?

— Что? – удивился Крайден, нахмутив брови, пока обдумывал мои слова. – Нет, Сэм, конечно, нет. Мы давно не были вместе.

— Не хочу ничего об этом знать, – замотала я головой. – Не заставляй меня это слушать.

— Не буду, – пообещал Крайден и подошёл ближе.

Вскоре мы оказались друг напротив друга, прижавшись каждый к своей стороне балконного проема. Это было одновременно и волнительно, и сладко: можно было смотреть без опасения, что кто-то нас прервёт, и в то же время не касаться друг друга. Изошрённая игра на нервах, но я успела повзрослеть с тех пор, как полюбила Крайдена.

— Как ты, Сэм? – спросил Сейфер. – Как – после того, как ушла от мужа?

— Гораздо лучше, – не кривила я душой. – Теперь я могу делать то, что хочу.

— Я рад за тебя, – улыбнулся Крайден. – Я хотел предупредить тебя, что скоро отправлюсь в очередную экспедицию. Возможно, надолго. Чтобы ты не волновалась. Ты для этого написала дружескую руну – чтобы я не летал в одиночку?

— Технически ты путешествуешь один, – выгнула я бровь и поджала губы, не желая делиться секретами. – Руна нужна для того, чтобы прийти на помощь в самом крайнем случае.

— Не волнуйся, это будет рядовая экспедиция. Но спасибо, что сделала мне бесценный подарок.

— Обращайся, – я постаралась, чтобы мой голос звучал небрежно.

Любил Сейфер играть на нервах так, словно мы с ним не встречаемся раз в сотню лет, а давным-давно женаты. Хотя, возможно, он действительно так чувствовал и не притворялся.

— Сэм, ты знаешь... – задумчиво проговорил он. – Я хотел бы поделиться с тобой кое-чем из предстоящей миссии, но одновременно боюсь слишком обнадежить тебя.

— Тогда не говори ничего, – я почувствовала, как во мне начинает шевелиться злость.

— Я бы с радостью, – кивнул Сейфер. – Но ты сегодня сказала некоторые вещи, после которых я ощутил, что будущее можно будет изменить. Глоток свободы.

— Какой свободы, Сейфер? – устало спросила я. – Той самой, где ты ради спасения всей планеты выполняешь алчные планы Вандеров? Где лишаешь себя возможности летать на любые расстояния и открывать новые цивилизации?

— Эйси не умеет держать язык за зубами, — покачал головой Крайден, поворачиваясь к заходящей Армаде. — Нельзя быть счастливым в космосе, когда твоему дому угрожает гибель, Сэм. Возможно, это звучит глупо. Может быть, слишком высокомерно. Но это мой долг. Наша семья однажды встала на путь изменения цивилизации, и сейчас перед нами стоит ещё одна глобальная задача — спасти наш дом.

— Ты не спасаешь наш дом, а просто помогаешь сбежать самым богатым, — возразила я.

— На ковчегах достаточно места, — возразил Крайден. — Хотя ты права, улететь удастся не всем. Этот момент мы давно обсудили с Оскаром и договорились. Теперь, когда у него в руках больше власти, он обладает и большими возможностями, чем раньше. Но я говорю не только о ковчегах, Сэм.

— Что?

— Когда я говорю «спасти наш дом», я имею в виду именно его спасение.

Что-то нехорошо кольнуло в груди. Мне не нравилось, к чему идет наш разговор.

— Ты пугаешь меня, Сейфер.

— Прости, Сэм. Я всю жизнь только и делаю, что причиняю тебе боль. Но сейчас перед нами стоит задача, которая гораздо выше наших с тобой жизнью. Я об одном лишь жалею, — он грустно улыбнулся, бросая на меня мимолетный взгляд, — что ты не сможешь полететь в эту экспедицию со мной.

— Договаривай, Сейфер, ты уже причинил мне боль, нет смысла останавливаться на полпути.

— От друзей поступила информация, что в неизученном секторе Млечного Пути есть планета земного типа, состоящая из высокоплотного вещества со специфическими элементами. Планета находится в относительной близости от Стрельца А*, поэтому на ней могут быть гравитационные аномалии. Но если до неё добраться, мы можем получить ответ на вопрос, как запустить ядро Земли заново, Сэм. Наши ученые работают сейчас над тем, чтобы сконструировать капсулу, которая сможет доставить это вещество как можно ближе к ядру. Они спрогнозировали, как станет ухудшаться ситуация на планете. Эвакуация стартует с тех территорий, которые подвергнутся изменению в первую очередь. Часть населения, которая останется, будет сосредоточена в наиболее благоприятных условиях. Они смогут дождаться моего возвращения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.